

УДК 8; 821.161.1

РОМАНЫ Ю. КОЗЛОВА: КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ВЛАСТИ

© Марина Безрукавая

YU. KOZLOV'S NOVELS: THE CONCEPT OF MAN IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF POWER

Marina Bezrukavaya

This article deals with the concept of man in the context of the philosophy of power in Yuri Kozlov's novels. It analyses three novels by Yu. Kozlov: "The Well of Prophets", "A Postal Fish" and "sVOboDA (Freedom)."

The article conducts a detailed study of the main characters' images and identifies three ideological narrative circles: 1) socio-historical: the hero realizes his potential and reveals his nature especially during critical, catastrophic epochs, the Russian Millennium can serve as an example. Man is a space for understanding all dominant trends of the time; 2) morally metaphysical: the hero, remaining the representative of his times, is disclosed as part of a parable model, where the images of Christ and Antichrist are no less important than the images of man's power; 3) everyday routine: the hero is characterized not by being active within this circle, but by abandoning it, by oblivion, while maintaining a passion, realized, to a great extent, in socio-historical, moral and metaphysical contexts. In his novels, Yu. Kozlov provides much space to "collectivity", the image of a specific person is often dissolved in the unity of entities, possessing power. The presence of death is felt in many works of Yuri Kozlov.

Keywords: concept of man, person, collectivity, ambivalence, power.

Данная статья посвящена концепции личности в контексте философии власти в романах современного российского писателя Юрия Вильямовича Козлова. Для анализа были взяты три романа Ю. В. Козлова «Колодец пророков», «Почтовая рыба» и «sVOboDA».

В статье детально изучены образы главных героев. Выделено три идейно-повествовательных круга. 1) Социально-исторический: герой реализует свой потенциал и выявляет свою природу прежде всего в переломные, катастрофические эпохи, примером которой является российский рубеж тысячелетий. Человек – пространство прояснения всех доминирующих тенденций времени. 2) Нравственно-метафизический: герой, оставаясь представителем времени, раскрывается и в рамках притчевой модели, для которой образы Христа и Антихриста не менее важны, чем образы земной власти. 3) Повседневно-бытовой: герой характеризуется не активным действием внутри этого круга, а его оставлением, забвением – при сохранении страстности, реализующейся в большей степени в социально-историческом и нравственно-метафизическом контекстах. Также в романах Ю. В. Козлова много места отведено «коллективности», образ конкретного человека часто растворяется в единстве сущностей, обладающих властью. Присутствие смерти ощущается во многих произведениях писателя.

Ключевые слова: концепция личности, человек, коллективность, амбивалентность, власть.

Рассматривая концепцию личности в произведениях современного писателя Юрия Козлова, мы будем опираться на три романа, занимающие центральные позиции в его творчестве последних двух десятилетий: «Колодец пророков», «Почтовая рыба» и «sVOboDA». Прежде чем перейти к аналитической части, в которой будут детально изучены образы главных героев, скажем об интуитивной, «донаучной» реакции на проблему человека читателя, который оказывается в мире романов Ю. Козлова.

1) Отсутствуют персонажи идеального плана, созданные автором для определения четко сформулированных нравственных интенций. 2) Автор редко и без особого интереса обращается к образам простых людей, предпочитая искать своих героев там, где ставятся и решаются вопросы власти. 3) Житейские чувства, семейные проблемы писатель воссоздает значительно реже, чем мысли, слова и действия, имеющие отношение к философии истории и связанным с ней моделям поведения. 4) Отсутствует и «любовный сюжет»

в его становлении, но важное место в характеристике человека занимают эротические мотивы, в большей степени указывающие на силы хаоса, нежели силы гармонии. 5) Обязательным в становлении концепции личности является «метафизический дискурс», который никак нельзя назвать очевидным, снимающим все вопросы о строении мира и судьбе человека. 6) «Человек и апокалипсис» – самый значимый ракурс в решении проблемы личности в романах Ю. Козлова.

Обратимся к проблеме человека в романе «Колодец пророков». Один из главных героев (которых не менее четырех) – сорокадвухлетний сотрудник госбезопасности Илларионов, в середине 1990-х годов сотрудничающий с мормонами, которые заняты трансформацией Библии в огромный сетевой гиперроман. С одной стороны, Илларионов работает на мормона Джонсона, зная, что он не просто сектант, но высокопоставленный работник американских спецслужб. С другой, пытается предотвратить развитие катастрофического сценария российской истории, к которой Джонсон причастен. Илларионов – сын значимого советского разведчика, похожего на субъекта, чья жизнь не ограничивается земным хронотопом, а также крестный сын генерала Толстого, который еще в большей степени, чем родной отец, причастен к трансцендентальным сферам. Матери своей Илларионов не знал, и это только усиливает мысль о размытости границ «человечности», о проблемности ее четкой идентификации. *«Он как бы изначально знал: они с отцом живут вместе с остальными людьми, но и отдельно от людей, иногда заходя на ту сторону мира, куда остальным людям вход строгойшим образом заказан»*, – сказано об Илларионове-сыне [Козлов. Колодец пророков]. В многостраничных диалогах этот герой чаще оказывается в роли ученика, вопрошающего старших о судьбе мира и России. У него нет ни жены, ни детей. Случайные связи упоминаются, но не формируют отдельный сюжет. В финале Илларионов погибает, успев стать отцом будущего антихриста. Убит он своей последней любовницей – Августой.

Илларионов-старший, всю жизнь отдавший спецслужбам СССР / России и еще чему-то, что Ю. Козлов отказывается назвать определенными, классифицирующими словами, напоминает мудреца, познавшего тщетность земной суеты и стремящегося тихо угаснуть, унеся тайну самого себя в могилу. Форма речи этого Илларионова – намеки, туманные притчи, символы, которые призваны не дать ответ на вопросы сына, а создать специальную атмосферу двойственности каждого движения в областях власти и историо-

софии. *«Чем я занимаюсь? Защищаю государство. Если точнее, пытаюсь защищать государство, хотя прекрасно знаю, что оно обречено»*, – пример типичной фразы старого генерала, заранее знающего о событиях распада Советского Союза [Там же].

Большинство идей, высказанных Илларионовым-старшим, выявляют заключенный в нем магистральный принцип – приоткрывать смысл, тут же указывая на наличие иного, более таинственного смысла, не подлежащего явлению в профанирующих речах:

Люди не верят в то, что количество зла в обществе, неважно демократическом или тоталитарном, всегда одинаково. <...> Моя работа... в исследовании и поддержании в надлежащем порядке защитных механизмов, предохраняющих общество и государство от падения в пропасть страдания. <...> Перед чередой абсолютов смерть – такая же пыль, как все житейское у ее престола [Там же].

«Отсюда путь самоаннигиляции, который избрал генерал госбезопасности Илларионов-старший: достигнув вершин могущества, суметь подавить в себе страсть к переделке мира, проникнув в его сокровенные тайны – отшатнуться от края воронки, не позволить переродившейся системе опутать тебя паутиной псевдослужения», – верно оценивает данный характер В. Петушков [Петушков].

Илларионов-старший в большей степени стратег. Илларионов-младший чаще напоминает исполнителя, стремящего выйти на более высокий уровень, но совершающего одну ошибку за другой, как и еще один персонаж «Колодца пророков» – майор Пухов, прошедший в качестве командира спецназа множество локальных войн, участвовавший в необходимых государству диверсиях, потерявший мать в новейшей войне – аллегорично указывается на «Чеченскую кампанию» конца прошлого столетия, и поставивший задачу отомстить за смерть матери.

С майором Пуховым связан и интеллектуальный вектор становления сюжета, и более динамичный вектор, связанный со сценами перестрелок, боев, убийств. Майор Пухов, как и другие герои «Колодца пророков», склонен к речам в рамках философии и метафизики истории:

Определенно, человечество вырождалось. Приближающийся Страшный суд, таким образом, не должен был казаться таковым. Страшными должны были казаться отсрочка, перенос слушания дела, освобождение человечества под подписку о невыезде или под залог [Козлов. Колодец пророков].

Не менее интересен майор и в сюжете, посвященном финансово-промышленной группе «Дровосек»: здесь Ю. Козлов подробно показывает, как некая сила использует народы Кавказа для дестабилизации российской жизни. Что это за сила – внешние враги, пассионарность некогда братских народов, энтропийные тенденции внутри самой российской элиты или действия неких трансцендентальных ресурсов? Вопрос не получает четко сформулированного ответа – ни в риторической сфере, ни в сюжетике романа. Как и Илларионов-младший, Пухов окажется причастным к зачатию Антихриста.

В создании поля нравственно-философской амбивалентности особая роль принадлежит генералу Толстому. В этом отношении исключительное значение в романе имеет образ генерала Толстого. «Образ человека, который, с одной стороны, и внушает окружающим ужасную мысль о приближающемся царстве Антихриста, а с другой – выступает ключевым звеном механизма приближения этого царства. Толстой представляется окружающим его людям безумцем, сумасшедшим; то, что он говорит, они оценивают как бред, издевательство над здравым смыслом. Но в то же время их не покидает смутное ощущение, что он является проводником некоей непостижимой тайны бытия», – пишет О. Мороз [Мороз].

Речь генерала Толстого – центр дидактического, пророческого и одновременно предельно двойственного слова:

Полет Икара, сынок, можно трактовать как угодно. Как вызов богам. Как манию величия. Как коммерческий риск. Как бесконечную усталость. Наконец, как красивое самоубийство. Выбирай, что тебе нравится. <...> Человек... есть машина предательства... Общественный прогресс – это движение по спирали предательства»: каменных идолов, боговолицетворения природы, Христа. <...> Мы сами не знаем – кому служим, чью волю исполняем. <...> Мы – самые несчастные существа во Вселенной [Козлов. Колодец пророков].

Образ генерала Толстого имеет для Ю. Козлова особое значение. Он необходим для укоренения в структуре повествования следующих тезисов, важных для формирования авторской концепции человека. 1) Человек должен думать о последней битве добра и зла, но ему не дано знать об истинном разграничении Христа и Антихриста. 2) Человек существует в границах социально организованного мира, поддерживает власть как организатора по-своему спасительных компромиссов между человеком и зверем, но он должен помнить, что в определенные моменты

истории государство «превращается в инструмент уничтожения государства» [Там же]. 3) Человек рассуждает о вечном, но в этом познании он обречен на концептуализацию «непознаваемого» в категориях достаточного формализованной адаптации иной реальности.

Августа – главный женский образ «Колодца пророков», но значительнее ее отношение к инферальному сюжету, нежели к сюжетам, решающим проблемы женской судьбы. Есть, впрочем, и уровень житейского: мать «ушла в омут, на дно», несчастный отец умер, муж погиб, подруги превращались в жертвы. Уже само перечисление признаков «житейского уровня» показывает, что героиня в любом своем действии и слове оказывается причастной становлению «сюжета Апокалипсиса». Августа – сила особой связи основных героев (отца и сына Илларионовых, генерала Толстого, майора Пухова), превращающая их мнимо позитивные движения в единое негативное движение, завершающееся подготовкой к воцарению Антихриста в истории. Ключевая территория этого воцарения – Россия в разгар управляемого распада 1990-х годов. Образ Августы имеет для Ю. Козлова еще одно значение: этот распад, напоминающий анархическое брожение внутри истории, оказывается контролируемым процессом.

В романе Ю. Козлова «сВОбоДА» читаем:

Это было удивительно, но за годы работы врачом-психиатром Егоров не утратил интереса к человеку. Он по-прежнему считал, что нет на свете ничего интереснее человека. Каждый человек носил в себе странный, противоречивый, со своими особенностями мир. Он какое-то время существовал, свинчивался и развинчивался с другими мирами, затем (вместе с человеком) навсегда исчезал. Оставался истаивающий, метеоритный след в воспоминаниях и снах немногих или многих, кто этого человека знал. Память о великих людях была долгой и непрерывной, как неустанно пополняемая приливом песчаная коса. О прочих, имя которым миллиарды – короткой, как время сгорания божественной спички, имя которой человеческая жизнь. Пока жили дети и – в лучшем случае – внуки [Козлов, 2013, с. 60].

Эта объемная цитата представляется нам важной для понимания концепции личности в творчестве Ю. Козлова. С одной стороны, каждый человек интересен, разнообразен и неповторим в сочетании своих внешних и внутренних движений. С другой стороны, человек смертен, полностью уничтожим, вплоть до быстрого исчезновения памяти, которая сохраняет лишь масштабные портреты, причастные к славе. Это присутствие смерти (и, как следствие, нереаль-

ность личного бессмертия) ощущается во многих произведениях Ю. Козлова. Если будущее может принять лишь особо отличившихся, следовательно, необходимы определенные усилия того, кто понимает эту закономерность. С этим и связана проблема «Человек и власть». Здесь не только стремление «пожить хорошо», «быть наверху», но мысль о возможной победе над исчезновением – о жизни в памяти.

В романах Ю. Козлова много места отведено «коллективности» – определенной форме одушевленности общих начал, их воплощению в роли символически присутствующих героев. Образ конкретного человека часто растворяется в единстве сущностей, обладающих властью. В «Колодце пророков», «Почтовой рыбе», «sBOбoДE» на важном месте оказываются сверхчеловеческие «герои», в своей коллективности собирающие разные функции власти: Государство, Смерть, Сталин, Антихрист. Так, например, в романе «Колодец пророков» аббревиатура «ГБ» способна означать «Госбезопасность», «Государственную библиотеку» и «Господа Бога», демонстрируя собирание высшей и земной власти, а также столь важной для автора книжности в единый концепт.

Этот процесс не остался незамеченным в критике и литературоведении, где Ю. Козлова часто оценивают как писателя, близкого к А. Проханову, выстраивающему сюжеты особого, концептуального патриотизма. «Писатель оплакивает своего главного героя – Советский Союз. И неизвестно, кто заменит этого героя. Уже лет двадцать пять мы существуем как бы временно, на временной территории, с временным образом жизни, с временными событиями. Миллионеры, чувствуя свою временность, переводят все капиталы за границу, но и там опасаются, что в любой момент их счета закроют, как полученные незаконным путем. Беднота, временно выживая, не стыдится воровать, плохо работать. Нет смысла ни в чем. И уже минуя голоса героев, автор как главный герой, как действующая почтовая рыба стремится ускользнуть из своего казенного конверта, высказать все, что наболело на душе», – пишет В. Бондаренко [Бондаренко].

«Врач-психиатр Егоров, бизнесвумен Аврелия, Шеф и его помощник Вергильев теряются на фоне коллективного героя – безликой российской элиты, которая хочет денег и боится лишь Сталина и смерти», – пишет А. В. Татарин, рассматривая роман «sBOбoДА» [Козлов, 2013, с. 88]. Важен и другой интеллектуальный ход в романном мире Ю. Козлова: все всё понимают, подробно обсуждают ключевые события, имеющие отношения и к политическому, и к метафизическому уровням жизни; никто ничего не в си-

лах изменить; человек ощущает приближение Апокалипсиса, понимает его опасность, готовится к нему – и при этом проигрывает. Возможно, это связано с тем, что большинство персонажей пребывают в разных мирах, соединяют в себе добро и зло – не житейски, а символически. Например, Надеждин из «Почтовой рыбы»: он одновременно является судьей, философом и киллером, «большой серой мышью» и человеком из комитета по делам будущего.

Вышесказанное относится и к главному герою «Почтовой рыбы» – Петру Рыбину. В романе о нем (а также им самим) сказано довольно много. Систематизируем мотивы, формирующие его образ. 1) Постоянная экономия, сбережение самого себя: не было ни верной дружбы, ни сильной любви. 2) Постоянное ожидание обмана в любом контакте с другим человеком. 3) Прагматизм и конформизм, безволие в отношении собственных лучших интенций: мечтал быть писателем, прожил большую часть жизни чиновником. 4) Особое чувство испытывал к машинам, видимо, ценя их за безличность и отсутствие самостоятельного существования. 5) Знал о тяжелых перспективах страны и мира, но был искренне уверен, что на его век всего необходимого хватит. 6) Ненавидел власть и всегда служил ей, совмещая формально несовместимое. 7) Мысль об абсолютной смерти воспринимал как успокаивающий аргумент, лишающий ответственности.

«Главный герой романа Петр Рыбин (обратите внимание на фамилию, она не случайна) – начальник парламентского управления по связям с общественностью и СМИ. Уже в этом кроется немалый смысл. Нравственные искания этого государственного чиновника следует считать неким посланием человека своим соотечественникам и соплеменникам. И вот почему. Он верно служит существующей власти, получая отличную зарплату, разъезжая на персональном автомобиле. При этом он ненавидит эту власть, зная ее изнутри. Он одновременно и опора власти, и ее жертва», – указывает А. Ерофеев на главный парадокс, выделяемый автором в образе Рыбина [Ерофеев].

«Герой романа Юрия Козлова – Рыбин, плывущий против Христа. Он все хотел поймать Золотую рыбку, чтобы та принесла ему много женщин, денег, избавила от хлопот, переселила бы на теплый остров без событий. Не замечая Рыбу-Христа, Петр стал Почтовой рыбой, сообщаящей о безнадежности мира. Весть Рыбина безрадостна. Этот персонаж – обыкновенный человек, далекий от явного криминала, он же (вспомним Константина Леонтьева) – „орудие всемирного разрушения“, – считает А. В. Татарин [Татарин, 2011, с. 52].

И в романе «сВОбоДА» есть персонаж, во многом соответствующий положению Петра Рыбина в «Почтовой рыбе». Зовут его Вергильев. Он слышит Шефа:

Имя вам – легион. Вы считаете, что Россия вязнет в неопределенности, как лошадь в болоте, но не помогаете ей вылезти, а стоите на кочке и тупо смотрите. Ходите на службу, которую презираете. Изобретаете проекты, в которые не верите. Люди без мнения [Козлов, 2013, с. 139].

«Персонажи „сВОбодЫ“ живут без иллюзий и прочей „гуманитарной чепухи“, вроде совести, поисков смысла жизни, любви, назначив всему цену и пребывая в убеждении, что людьми и страной можно управлять, обуздав развязанный ими же хаос, с помощью политехнологий, перманентных реформ, ребрендинга и так называемых „нацпроектов“. Они и живут, и ведут себя как посторонние», – пишет Л. Лаврова [Лаврова].

В заключение выделим три идейно-повествовательных круга, активно выстраивающих концепцию личности в романах Юрия Козлова. 1) Социально-исторический: герой реализует свой потенциал и выявляет свою природу, прежде всего в переломные, катастрофические эпохи, примером которой является российский рубеж тысячелетий. Человек – пространство прояснения всех доминирующих тенденций времени. 2) Нравственно-метафизический: герой, оставаясь представителем времени, раскрывается и в рамках притчевой модели, для которой образы Христа и Антихриста не менее важны, чем образы земной власти. 3) Повседневно-бытовой: герой характеризуется не активным действием внутри этого круга, а его оставлением, забвением – при сохранении страстности, реализующейся в большей степени в социально-историческом и нравственно-метафизическом контекстах.

Список литературы

Бондаренко В. Куда плывет рыба? // URL: <http://old.lgz.ru/article/16210/> (дата обращения: 20.04.2016).

Ерофеев А. Почтовая рыба Юрия Козлова // URL: <http://www.litrossia.ru/2012/08/06845.html> (дата обращения: 20.04.2016).

Козлов Ю. Колодец пророков: роман // URL: http://modernlib.ru/books/kozlov_yuriy/kolodets_prorokov/read/ (дата обращения: 20.04.2016).

Козлов Ю. Почтовая рыба. М.: Поколение, 2011. – 386 с.

Козлов Ю. сВОбоДА: роман. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 304 с.

Лаврова Л. Апостроф: Юрий КОЗЛОВ. сВОбоДА. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, 304 с. // Завтра. № 51 (995). URL: <http://zavtra.ru/content/view/apostrof-2012-12-12-000000/> (дата обращения: 20.04.2016).

Мороз О. Человек и судьба в романе Юрия Козлова «Колодец пророков» // Parus. 2014. № 9. URL: <http://parus.ruspole.info/node/5894> (дата обращения: 22.04.2016).

Петушков В. Бумеранги первосмыслов (перечитывая «Колодец пророков» Ю. Козлова) // URL: http://www.cultandart.ru/prose/97514-_bumerangi_pervosmyslov__perechityvaja_kolodets_prorokov_ju_kozlova (дата обращения: 25.04.2016).

Татаринов А. В. Пути новейшей русской прозы: учеб. пособие. М.: Флинта, 2015. 248 с.

Татаринов А. В. Современный русский роман: год 2011: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. 152 с.

References

Bondarenko, V. *Kuda plyvet ryba?* [Where is the Fish Swimming?] URL: <http://old.lgz.ru/article/16210/> (accessed: 20.04.2016). (In Russian)

Erofeev, A. *Pochtovaia ryba Iurii Kozlova* [The Postal Fish of Yuri Kozlov]. URL: <http://www.litrossia.ru/2012/08/06845.html> (accessed: 20.04.2016). (In Russian)

Kozlov, Iu. *Kolodets prorokov: roman* [The Well of Prophets: A Novel]. URL: http://modernlib.ru/books/kozlov_yuriy/kolodets_prorokov/read/ (accessed: 20.04.2016). (In Russian)

Kozlov, Iu. (2011). *Pochtovaia ryba* [The Postal Fish]. 386 p. Moscow, Pokolenie. (In Russian)

Kozlov, Iu. (2013). *sVOboDA: roman* [Freedom: A Novel]. 304 p. Moscow, OLMA Media Grupp. (In Russian)

Lavrova, L. (2012). *Apostrof: Iurii KOZLOV. sVOboDA* [Apostrophe: Yuri Kozlov. Freedom]. – M.: OLMA Media Grupp, 2012, 304 s. *Zavtra*. No. 51 (995). URL: <http://zavtra.ru/content/view/apostrof-2012-12-12-000000/> (accessed: 20.04.2016). (In Russian)

Moroz, O. (2014). *Chelovek i sud'ba v romane Iurii Kozlova «Kolodets prorokov»* [Man and Fate in the Novel "The Well of Prophets" by Yuri Kozlov]. Parus, 2014, No. 9. URL: <http://parus.ruspole.info/node/5894> (accessed: 22.04.2016). (In Russian)

Petushkov, V. *Bumerangi pervosmyslov (perechityvaia «Kolodets prorokov» Iu. Kozlova)* [The Boomerangs of the First-Sense (Rereading "The Well of Prophets" by Yu. Kozlov)]. URL: http://www.cultandart.ru/prose/97514_bumerangi_pervosmyslov__perechityvaja_kolodets_prorokov_ju_kozlova (accessed: 25.04.2016). (In Russian)

Tatarinov, A. V. (2015). *Puti noveishei russkoi prozy: ucheb.posobie* [The Paths of Modern Russian Prose: A Textbook]. 248 p. Moscow, Flinta. 248 p. (In Russian)

Tatarinov, A. V. (2011). *Sovremenniy russkii roman: god 2011: monografiia* [The Modern Russian Novel: The year of 2011: A Monograph]. 152 p. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t. (In Russian)

The article was submitted on 06.05.2016
Поступила в редакцию 06.05.2016

Безрукавая Марина Васильевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Кубанский социально-
экономический институт,
350018, Россия, Краснодар,
Камвольная, 3.
info@ksei.ru

Bezrukavaya Marina Vasilievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
the Kuban Socio-
Economic Institute,
3 Kamvolnaya Str.,
Krasnodar, 350018, Russian Federation.
info@ksei.ru